

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.69.90.004

Изменения информационной политики США последних лет

Давыдов Стефан Дмитриевич

Магистр,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: fstef@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются изменения, произошедшие в информационной политике США с 2009 г. Те сдвиги и характерные особенности этих трансформаций обусловлены на каждом из рассматриваемых временных отрезков преимущественно внешними факторами. Информационная политика США склонна приспосабливаться к меняющейся обстановке, и каждый раз новые принципы, новые информационные операции, новые стратегические планы, новые подходы, новые концепции меняют ее облик, придают информационной политике США новые специфические характеристики. За рассматриваемый в статье временной период произошли, по меньшей мере, три фундаментальных изменения, три резких сдвига, которые привели к трансформации информационной политики США. Указанные тенденции, свойственные периодам первой администрации Б. Обамы, второй администрации Б. Обамы, администрации Д. Трампа проявляются в преобразованиях соответствующих ведомств, обновлении законодательной базы США, смене стратегий, изменению направляющих концепций, сопровождающей ее риторики, принципов реализации и так далее. Изменение риторики подхода к информационной политике, равно как и действия, позволяют делать выводы о процессе развития таковой в течение рассматриваемого временного отрезка. Основные изменения фиксируются по периодам.

Для цитирования в научных исследованиях

Давыдов С.Д. Изменения информационной политики США последних лет // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 50-57. DOI: 10.34670/AR.2020.69.90.004

Ключевые слова

Информационная деятельность, информационная политика, публичная дипломатия.

Введение

Информационная политика США на современном этапе несет в себе ряд противоречий. Таковые в полной мере стали проявляться с 2017 года, после прихода президентской администрации Дональда Трампа. Следует отметить, что американская информационная политика в предыдущий период уже подверглась довольно радикальным изменениям. Речь идет о периодах первой и второй администраций Барака Обамы, во время каждой из которых информационная составляющая публичной дипломатии Вашингтона совершала резкие развороты в своих основополагающих принципах и направлении деятельности. Те сдвиги, которые осуществлялись в указанный период, продолжают оказывать влияние на развитие информационной деятельности США вплоть до сегодняшнего дня, и их наследие трудно переоценить, идет ли речь об основных ее характеристиках и особенностях на современном этапе или ее противоречивых аспектах, которые склонны нарастать и усиливаться.

Основная часть

Отсчет этих глобальных изменений представляется необходимым вести с рубежа двух десятилетий, 2000-х и 2010-х гг., с момента победы Барака Обамы на выборах и формирования его первой президентской администрации, которая имела на рассматриваемый вопрос собственные взгляды и подходы. Поскольку одной из главных инстанций, осуществляющих и курирующих публичную дипломатию и, соответственно, информационную политику США, является Государственный департамент, то именно его новым руководителем, Х. Клинтон, сыграла ключевую роль в процессе упомянутых изменений. В данный период можно наблюдать переплетение и взаимопроникновение двух принципов в американской внешней информационной политике, а именно тезис о необходимой радикальной «цифровизации» публичной дипломатии, онлайн-пространстве как ее главном приоритете, с одной стороны, и концепция «мягкой силы» как основной подход в публичной дипломатии, получившая наибольшее влияние на правительственном, политическом уровне именно в период 2009-2012 гг. Первый принцип, будучи обусловлен той ролью, которую сыграли помощники Государственного секретаря, такие как Алек Росс, проявился в создании новых подразделений, связанных с IT-сферой, с популяризацией как термина «цифровая дипломатия», так и практики ее применения, в положениях о необходимости установления прямого, непосредственного диалога с зарубежной аудиторией поверх правительств именно посредством использования сети Интернет, резко возросшая ввиду всего вышперечисленного роль которой существенно отличала рассматриваемый временной отрезок от предыдущих, несмотря на имеющиеся предпосылки к этому ранее. Во время первой администрации Обамы формируется отдел по e-diplomacy, и возрастает роль Digital Outreach Team, и расширяется участие данного проекта американского внешнеполитического ведомства, как и его географический диапазон действий в вопросе решения задач как мониторинга мирового информационного пространства, так и выход на прямой контакт с иностранными интернет-пользователями и блогерами, что давало как новые вызовы, так и новые возможности для нового, расширяющегося разреза информационной политики США. Более того, в эти годы в США возрастает частотность появления новых, государственных или аффилированных с государством проектов по публичной дипломатии в цифровой сфере, среди которых следует отметить «Tech Camp» и «Civil Society 2.0». Поставленные перед ними задачи в плане международной информационной

деятельности включали в себя обучение граждан иностранных государств способам наиболее эффективного использования социальных сетей и в целом интернет-пространства для формирования общественной идейной повестки, аккумуляции необходимой «критической массы» сторонников, политического противоборства и т.д. [Цветкова, 2011]. Важность киберизмерения для американской публичной дипломатии в тот период подтверждается также и тем, что данная сфера затрагивает и проекты в рамках вооруженных сил и военного сотрудничества с союзниками, будь то расширение взаимодействия в цифровой сфере в рамках НАТО [Антюхова, 2016] или создание кибернетического командования (CYBERCOM). Также именно в это время обострились американо-китайские противоречия по поводу подходов к использованию онлайн-пространства, и Соединенные Штаты обозначили борьбу с политической цензурой в сети Интернет как весьма важное и значимое направление в своей внешней политике, что проявилось в знаменитом выступлении Государственного секретаря Х. Клинтон по этому поводу.

Второй принцип информационной политики США на рассматриваемом этапе, а именно превращение научной концепции «мягкой силы» в главный принцип публичной дипломатии США и информационной деятельности как ответвления таковой, проявился, помимо прочего, во включение самого понятия «мягкая сила» в «Стратегию национальной безопасности США» 2010 г., и следует отметить, что приведенный документ также включал в себя положение о кибер-войне как угрозе международной безопасности, а также, несмотря на еще большую, по сравнению с 2000-ми гг. роль диалога с населением поверх правительств, стратегия содержала тезисы о необходимости сотрудничества и с государственными акторами, с которыми имелись противоречия, включая РФ и КНР, по ряду вопросов, что в целом отражает влияние идейных наработок, связанных с soft power, на внешнюю политику Соединенных штатов на момент первой президентской администрации Б. Обамы.

Соединение вышеприведенных двух основных приоритетов информационной политики США в 2009-2012 гг. и последующее применение их на практике можно наблюдать на примере событий так называемой «Арабской весны» 2010-2011 гг., когда применение достижений происходящей цифровизации публичной дипломатии и осуществление основополагающих принципов «мягкой силы» дополнили друг друга в рамках американского участия в этих процессах, когда, с одной стороны, обучающие семинары и программы, в первую очередь в Египте, предполагавшие обучение политически активного населения навыкам в IT-сфере и коммуникации в сети Интернет и использованию таковых в политическом процессе и политической борьбе, равно как и гранты на развитие соответствующих направлений киберсферы в государствах региона, при участии как американских государственных структур, так и косвенно аффилированных с государством НКО, разработка и передача оппозиционерам антицензурного оборудования, совпали с весьма эффективным, во всяком случае, на кратковременных этапах, установлением диалога с гражданами иностранных государств, в первую очередь с их основными целевыми группами для ближневосточной политики Вашингтона, обозначенными еще в президентство Дж. Буша-младшего, в полном соответствии с упомянутой концепцией.

Второй президентский срок Б. Обамы породил новые, во многом еще более значительные изменения в основных принципах информационной политики США, затрагивающие все новые сферы. На момент 2013-2014 гг. ситуация складывалась таким образом, что главенствующая роль внешних факторов как причин произошедших изменений прослеживается довольно отчетливо, идет ли речь о государственных или негосударственных акторов мировой политики

и международных отношений, активизировавших и расширивших свое присутствие в информационном пространстве, что в США расценили как необходимость «реакции», и в первую очередь как необходимость реакции именно на внешние действия информационного характера, что послужило причиной отказа от стратегии «мягкой силы» и перехода к так называемой «стратегической коммуникации», главными свойствами которой являлись уменьшение роли принципов международного партнерства и сотрудничества, которым отныне предпочитались принципы массированных информационных кампаний, укрепление централизации управления информационной политикой, а информационное пространство стало рассматриваться политическими кругами США преимущественно как сфера противоборства и соперничества [Пашенцев, 2017]. Именно в период второй администрации Б. Обамы «стратегическая коммуникация» становится основной концепцией осуществления информационной политики, хотя сам термин, равно как и рекомендации экспертов о необходимости применения соответствующих принципов и практик в этой области появляются ранее. Вместе с тем, была продолжена тенденция создания новых проектов и структур, задействованных в цифровом измерении информационной политики США, примером чему может служить появление Global Engagement Center в 2016 г., на тот момент в задачи которого входило противоборство преимущественно с негосударственными акторами-противниками США, представленными экстремистскими группировками, на борьбу с которыми были направлены различные меры американского правительства в онлайн-пространстве, каждый раз меняющиеся в зависимости от меняющейся обстановки, от ситуации вовне, с целью усовершенствовать указанные меры, которые в период с 2013-2014 гг. приобретают решающее значение.

Но наиболее значимые изменения происходят в законодательной сфере, и в этом плане фундаментальному пересмотру подверглись самые основополагающие принципы информационной политики США за 20 лет. До второго президентского срока Б. Обамы информационный аспект американской публичной дипломатии регулировался законом под названием «Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995», положения которого состояли в обязанности вещательных организаций распространять объективную информацию, что обеспечивал двухпартийный совет, официальное отсутствие правительственного контроля над международным вещанием и связей между таковым и внешнеполитическими целями Соединенных Штатов. 2016 год стал годом резкого, кардинального изменения вышеприведенных принципов, когда был принят новый закон, который, во-первых, упразднил упомянутый двухпартийный совет, во-вторых, официально подчиняло ответственное за международную информационную деятельность агентство Broadcasting Board of Governors целям американской внешней политики, в-третьих, главу данного ведомства отныне назначал президент США.

С 2017 г., с момента прихода администрации Д. Трампа, можно вести отсчет самого противоречивого периода в истории американской публичной дипломатии и информационной политики. Новый президент и его окружение имели устойчивые представления о том, что расходы на публичную дипломатию, информационную политику и международное вещание следует значительно сократить, но, с другой стороны, законодательная ветвь власти заняла противоположную позицию по этому вопросу, и ассигнования Конгресса США на деятельность соответствующих организаций возрастали с каждым годом, равно как и «оборонительная» риторика, связанная с необходимостью защиты от внешних информационных операций иностранных акторов, что в эти годы становится едва ли не большим приоритетом, чем

«наступательные» действия в международном информационном пространстве, о важности которых, тем не менее, также упоминается все больше, и эти тенденции можно наблюдать в положениях таких документов, как Consolidated Appropriations Act, 2017, Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, Consolidated Appropriations Act, 2018, Consolidated Appropriations Act, 2019, Consolidated Appropriations Act, 2020.

Также именно в этот период особое значение придается вопросам искусственного интеллекта и в целом высоких технологий нового уровня в области информационных операций и информационной политики, эти вопросы рассматриваются как темы огромной важности для национальных интересов и национальной безопасности в ходе слушаний в Конгрессе США, с привлечением технических специалистов для обсуждения последних разработок и практик в указанной области.

В рассматриваемый период также был принят довольно амбициозный стратегический план, по сути направляющий информационную политику США до 2022 года, во многом носящий «наступательный» характер, то есть предполагающий радикальное расширение информационного присутствия во всем международном пространстве и, следует отметить, речь идет уже не об удержании, а о достижении лидерства, его перехвати на основе принципов «воздействия» и «гибкости». Об активизации информационной политики США говорят и данные отчета USAGM за 2019 год, в соответствии с которым параметр «общая чистая стоимость операций», составив \$ 828 717 000, достиг максимума за многие годы.

Заключение

В последние приблизительно 10 лет информационная политика США подвергалась по меньшей мере 3 раза фундаментальным изменениям, и каждое из таковых оставляло определенное наследие, «наступательный» характер информационной деятельности США на данный момент усилился, но, вместе с тем, перестал быть единственным ее приоритетом, поскольку невероятно вырос приоритет «оборонительный», что во многом может быть объяснено внешними факторами.

Библиография

1. J. Lichtenstein, Digital Diplomacy URL:<https://www.nytimes.com/2010/07/18/magazine/18web2-0-t.html> (Дата обращения:01.06.2020)
2. Khatib, L., Dutton, W.H., Thelwall, M. «Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team»/ L. Khatib, W.H. Dutton, M. Thelwall// The Middle East Journal. 66.3.2012-pp.453-472.
3. About Tech Camp URL: <https://techcamp.america.gov/about/> (Дата обращения: 02.06.2020)
4. Civil Society 2.0 URL: <https://2009-2017.state.gov/statecraft/cs20/index.htm> (Дата обращения: 02.06.2020)
5. Цветкова, Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США/ Н.А. Цветкова// США и Канада: экономика, политика, культура.№ 3.2011.-с.109-122.
6. Антюхова, Е. А. Цифровая дипломатия США как сегмент публичной дипломатии НАТО/ Е. А. Антюхова// Вестник БГУ. №3 (29).2016.-с. 11-14.
7. Касюк, А.Я. Информационно-психологические операции: история и современность/А.Я. Касюк// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №1 (794).2018.-с. 26-39.
8. Remarks on Internet Freedom Hillary Rodham Clinton Secretary of State. The Newseum.Washington, DC. January 21, 2010 URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (Дата обращения:02.06.2020)
9. National Security Strategy 2010 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (Дата обращения:02.06.2020)
10. Цветкова, Н. А. Публичная дипломатия США и революции в арабском мире/ Н. А. Цветкова// Мир и политика.

№4.2011-с.45-53.

11. Пашенцев, Е. Н. Стратегическая коммуникация США: особенности и противоречия в условиях международной напряженности/ Е.Н. Пашенцев// Россия: тенденции и перспективы развития.№12-2.2017.-сс. 163-167.
12. Hearing before the Subcommittee on Emerging Threats and Capabilities of the Committee on Armed Services. United States House of Representatives. 112th Congress. July 12, 2011 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG112hhrg67796/html/CHRG-112hhrg67796.htm> (Дата обращения: 05.06.2020)
13. Global Engagement Center URL:<https://2009-2017.state.gov/r/gec//index.htm> (Дата обращения: 05.06.2020)
14. A Strategy for Countering Terrorist Propaganda in the Digital Age // U.S. Department of State URL: <https://2009-2017.state.gov/r/cscs/releases/243877.htm> (Дата обращения: 05.06.2020)
15. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/text> (Дата обращения: 07.06.2020)
16. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (Дата обращения:08.06.2020);
17. Consolidated Appropriations Act, 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/244/text> (Дата обращения: 09.06.2020); Countering America's Adversaries Through Sanctions Act URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (Дата обращения: 09.06.2020); Consolidated Appropriations Act, 2018 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1625/text> (Дата обращения: 09.06.2020); Consolidated Appropriations Act, 2019 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-joint-resolution/31/text> (Дата обращения: 09.06.2020); Consolidated Appropriations Act, 2020 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1158/text> (Дата обращения: 09.06.2020)
18. Hearing before the Subcommittee on State, Foreign Operations, and Related Programs of the Committee on Appropriations. United States House of Representatives. 116th Congress. July 10, 2019 URL: <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP04/20190710/109748/HHRG-116-AP04-Wstate-GabrielleL-20190710.pdf> (Дата обращения: 28.09.2019)
19. Hearing before the Subcommittee on State Department and USAID Management, International Operations, and Bilateral International Development of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 116th Congress. March 5, 2020 URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030520_Gabrielle_Testimony.pdf (Дата обращения: 13.06.2020)
20. BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (Дата обращения: 14.06.2020)
21. BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (Дата обращения: 14.06.2020)

US information policy changes of recent years

Stefan D. Davydov

Master,
International relations faculty,
Saint-Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: fstef@yandex.ru

Abstract

This article discusses the changes that have occurred in the US information policy since 2009. Those shifts and the characteristic features of these transformations are caused at each of the considered time periods mainly by external factors. The US information policy tends to adapt to a changing environment, and each time new principles, new information operations, new strategic plans, new approaches, new concepts change its appearance, give the US information policy new

specific characteristics. During the time period considered in the article, there were at least three fundamental changes, three sharp shifts that led to the transformation of the US information policy. The indicated tendencies characteristic of inherent in the periods of the first administration of B. Obama, the second administration of B. Obama, the administration of D. Trump are manifested in transformations of the relevant departments, updating the US legislative base, changing strategies, changing guiding concepts, accompanying rhetoric, implementation principles, and so on. Changing the rhetoric of the approach to information policy, as well as actions, allow us to draw conclusions about the development process during the time period under consideration. Major changes are recorded by period.

For citation

Davydov S.D. (2020) Izmeneniya informatsionnoi politiki SShA poslednikh let [US information policy changes of recent years]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 50-57. DOI: 10.34670/AR.2020.69.90.004

Keywords

Information activity, information policy, public diplomacy.

References

1. J. Lichtenstein, Digital Diplomacy URL:<https://www.nytimes.com/2010/07/18/magazine/18web2-0-t.html> (date of request:01.06.2020)
2. Khatib, L., Dutton, W.H., Thelwall, M. «Public Diplomacy 2.0: An Exploratory Case Study of the US Digital Outreach Team»/ L. Khatib, W.H. Dutton, M. Thelwall// *The Middle East Journal*. 66.3.2012-pp.453-472.
3. About Tech Camp URL: <https://techcamp.america.gov/about/> (Accessed: 02.06.2020)
4. Civil Society 2.0 URL: <https://2009-2017.state.gov/statecraft/cs20/index.htm> (accessed: 02.06.2020)
5. Tsvetkova, N. A. web 2.0 Programs in public diplomacy of the USA/ N. A. Tsvetkova/ / *USA and Canada: economy, politics, culture*. No. 3.2011. - p. 109-122.
6. Antyukhova E. A. Digital diplomacy of the USA as a segment of public diplomacy of NATO/E. A. Antyukhova// *Bulletin of BSU*. No. 3 (29). 2016. - p. 11-14.
7. Kasyuk, A. ya. Information and psychological operations: history and modernity/A. ya. Kasyuk// *Bulletin of the Moscow state linguistic University. Social science*. No. 1 (794). 2018.-pp. 26-39.
8. Remarks on Internet Freedom Hillary Rodham Clinton Secretary of State. The Newseum.Washington, DC. January 21, 2010 URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (date of request:02.06.2020)
9. National Security Strategy 2010 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (date of request:02.06.2020)
10. Tsvetkova, N. A. Public diplomacy of the USA and revolutions in the Arab world/ N. A. Tsvetkova// *The world and politics*. No. 4.2011-p. 45-53.
11. Pashentsev, E. N. Strategic communication of the USA: features and contradictions in the conditions of international tension/ E. N. pashentsev// *Russia: trends and prospects of development*.No. 12-2. 2017. - SS. 163-167.
12. Hearing before the Subcommittee on Emerging Threats and Capabilities of the Committee on Armed Services. United States House of Representatives. 112th Congress. July 12, 2011 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG112hhrg67796/html/CHRG-112hhrg67796.htm> (date accessed: 05.06.2020)
13. Global Engagement Center URL:<https://2009-2017.state.gov/r/gec/index.htm> (accessed: 05.06.2020)
14. A Strategy for Countering Terrorist Propaganda in the Digital Age // U.S. Department of State URL: <https://2009-2017.state.gov/r/ccsc/releases/243877.htm> (accessed: 05.06.2020)
15. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/text> (accessed: 07.06.2020)
16. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2943/text> (date of request:08.06.2020);
17. Consolidated Appropriations Act, 2017 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/244/text>

-
- (accessed: 09.06.2020); Countering America's Adversaries Through Sanctions Act URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (accessed: 09.06.2020); Consolidated Appropriations Act, 2018 URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1625/text> (accessed: 09.06.2020); Consolidated Appropriations Act, 2019 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-joint-resolution/31/text> (accessed: 09.06.2020); Consolidated Appropriations Act, 2020 URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1158/text> (accessed: 09.06.2020)
18. Hearing before the Subcommittee on State, Foreign Operations, and Related Programs of the Committee on Appropriations. United States House of Representatives. 116th Congress. July 10, 2019 URL: <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP04/20190710/109748/HHRG-116-AP04-Wstate-GabrielleL-20190710.pdf> (date accessed: 28.09.2019)
  19. Hearing before the Subcommittee on State Department and USAID Management, International Operations, and Bilateral International Development of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 116th Congress. March 5, 2020 URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030520_Gabrielle_Testimony.pdf (accessed: 13.06.2020)
  20. BBG Strategic Plan 2018-2022 Information Matters: Impact and Agility in U.S. International Media URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (accessed: 14.06.2020)
  21. BBG 2019 Performance and Accountability Report URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/11/USAGM-FY2019-PAR.pdf> (accessed: 14.06.2020)